

Шаповал Владимир Николаевич

Доктор философских наук, профессор, профессор кафедры социально-дисциплин Харьковского национального университета внутренних дел
shapovalw@ukr.net

Экофилософия и глубинная экология: поиски новой парадигмы отношений человека с природой

В статье сделана попытка показать специфику подходов к решению глобальных экологических проблем в рамках экофилософии и глубинной экологии, прослеживаются истоки и основные принципы глубинной экологии, а также значение формирования новой мировоззренческой парадигмы для решения острейших проблем современности.

Ключевые слова: экофилософия, глубинная экология, жизнь, человек, равновесие, гармония природы и общества.

Шаповал Володимир Миколайович

Екофілософія і глибинна екологія: пошуки нової парадигми відносин людини з природою

У статті зроблена спроба показати специфіку підходів до рішення глобальних екологічних проблем у рамках екофілософії і глибинної екології, простежуються витоки і основні принципи глибинної екології, а також значення формування нової світоглядної парадигми для вирішення найгостріших проблем сучасності.

Ключові слова: екофілософія, глибинна екологія, життя, людина, рівновага, гармонія природи і суспільства.

Shapoval Volodimir

Ecophilosophy and deep ecology: searches of new paradigm of relations of man with nature

The article attempts to show the specifics of approaches to solving global environmental problems within the framework of ecophilosophy and deep ecology, traces the origins and basic principles of deep ecology, as well as the importance

of forming a new worldview paradigm for resolving the most acute problems of our time.

Keywords: *ecophilosophy, deep ecology, life, man, balance, harmony of nature and society.*

Экологическая ситуация в мире становится всё более тревожной. Вряд ли можно было бы ожидать иного, поскольку численность населения планеты неуклонно растёт, одновременно с этим, растут, потребительские запросы людей, а значит и усилия экономической и социальной машины по их удовлетворению. Нетрудно представить себе к чему это может привести, если указанные тенденции будут сохраняться. Если люди не изменят свое отношение к миру, в целом, и к живой природе, в частности, нас ожидает неминуемый коллапс. Возникает вопрос: возможен ли выход из создавшегося положения, или кризис зашел слишком далеко и пройдена точка невозврата? Для того, чтобы получить ответ на этот вопрос, недостаточно одних только конкретных научных данных о состоянии воздуха, воды, почвы, изменениях в биосфере и т.п. Необходим интегральный, философский взгляд на вещи, который позволит обнаружить глубинные основания всего комплекса экологических и социальных проблем, увязать их решение с тем, каким мы хотели бы видеть будущее человечества.

У истоков современной экофилософии стоит немецкий ученый Гуго Конвенц, имя которого было широко известно в научном мире в начале XX века. Основные философско-экологические взгляды он изложил в своей главной книге «Угроза памятникам природы и предложения по их сохранению» (1904) [см.: 4]. Его интеллектуальное влияние на развитие идей защиты дикой природы было в свое время достаточно весомым. В отличие от американцев, которые первыми стали организовывать большие по площади национальные парки, Г. Конвенц поднял вопрос об охране небольших объектов природы, делая особый упор на важнейшее понятие «памятник природы». Данный термин ввёл в научный оборот в 1819 г. известный ученый и путешественник Александр фон Гумбольдт. Сопоставление

ценности обнаруженных им во время путешествий замечательных растений с памятниками искусства и истории, ценность которых уже была понятна и признана, явилось толчком к развитию движения за охрану конкретных объектов природы. Заслуга Г. Конвенца состоит в том, что он не только раскрыл глаза современников на научную, этическую и эстетическую ценность памятников природы, но и предложил брать их под охрану государства. Ученый говорил, что охрана природы является частью защиты родины, и таким образом становится национальной и патриотической задачей.

Понятие «экология» зародилось в XIX веке. В 1866 г. Э. Геккель назвал экологией «науку об отношениях организмов к окружающей среде» [см.: 2]. Несколько раньше классической биологической экологии, и под другим названием, возникла экология человека. Впервые эту проблематику затронул в своих работах Огюст Конт в 1837 г. Под названием «биология человека» указанное направление развивалось в книгах И. И. Мечникова «Этюды о природе человека» (1903) и «Этюды оптимизма» (1907) [см.: 5]. С течением времени новая наука сформировалась в двух ипостасях – экологии человека как биологического организма и социальной экологии.

В настоящее время отношения между социумом и природой таковы, что необходимо совершить решительный выход за рамки конкретных наук в сферу мировоззрения, активизировать экологизацию знания и экологическую политику. Возникает острая необходимость рассмотрения комплексных проблем «экологии духа», под которой, прежде всего, следует понимать этические проблемы очищения духовной сферы от того, что делает человека врагом не только всего живого, но и самого себя. От решения этих задач, в конечном итоге, будет зависеть сохранение жизни на Земле, а значит, – естественной среды обитания человечества. В этом пункте должно произойти соединение естественных и гуманитарных наук, а также наук о человеке и возвышение частных знаний до уровня философии. Если это произойдет, то

осуществится выход далеко за рамки биоэкологии в новую синтетическую область знания, объединяющую в себе биологическую, антропологическую, социальную и даже космическую составляющие.

Указанную задачу ставит себе новое научное направление, появившееся в последней четверти XX века – глубинная экология. Она представляет собой учение о взаимодействии человека как телесно-духовного существа с биосферой планеты Земля и совершенно определенно выходит за рамки экологии в биологическом смысле. Как отмечает Н. Реймерс: «Глубинная экология провозглашает лозунг: «Земля – прежде всего», т. е., доминирующая самоценность придается нашей планете, а затем лишь человеку, социальные и иные возможности которого ограничены. Это уже не наука, а биоцентристское в своей основе общественное движение» [3, с. 22].

Термин «глубинная экология» был впервые предложен норвежским философом Арне Нейсом в статье «Поверхностное и глубинное – перспективные экологические движения», вышедшей в 1973 г. [см.: 4]. Нейс А. хотел показать, каким должно быть духовное отношение к природе, и чем оно отличается от чисто прагматического подхода, господствовавшего в общественном сознании и на практике в течение последних двух столетий. Новое отношение может сформироваться, если люди будут предельно ответственно относиться к миру, живой природе, самим себе как разумным и моральным существам. Глубинная экология ставит вопросы о смысле жизни человека на этой планете, о взаимоотношениях общества и природы, о том, какого рода общественная система может стать наилучшей для поддержания жизни во всех ее формах и проявлениях.

Нейс А. подверг критике иудео-христианскую позицию в отношении живой природы: «Самомнение человека, обнаруживаемое в Библии, – писал ученый, – состоит в идее превосходства, которая выражается в том, что мы существуем в качестве избранного посредника между творцом и творением»

[8, p. 187]. Указанное убеждение привело к тому, что человек, безо всяких на то оснований, стал рассматривать себя как высшее существо, а всех остальных живых существ, – только средством для удовлетворения своих, нередко далеких от разумности потребностей. Считая право на жизнь своим естественным, неотчуждаемым правом, он отрицал наличие такого права у всех остальных животных и растений, подвергая истреблению целые виды живых существ.

Нейс А. развивал два основных нормативных принципа глубинной экологии, представляющих собой переход от узко-прагматического отношения к природе к рассмотрению ее на уровне философского мышления. Этими принципами являются биоцентрическое равенство и самореализация человека. Их практическое воплощение могло бы кардинальным образом повлиять на глобальную экологическую ситуацию.

Принцип биоцентрического равенства означает, что все виды растений и животных планеты Земля от микробов и лишайников до дельфинов и тропических лесов имеют равные права на жизнь и развитие своих многообразных индивидуальных форм. Каждый вид растений и животных глобальной биосферы нашей планеты имеет собственную внутреннюю ценность, является элементом единого взаимосвязанного органического целого. Принцип биоцентрического равенства отнюдь не противоречит тому, что многие животные используют других животных в качестве пищи, места для жизни или в иных целях. Важно соблюдать биотическое равновесие, являющееся основой существования и развития живой природы. Люди должны относиться ко всему живому не как хозяева и повелители, а как рядовые члены биотического сообщества, играющие в этом сообществе свою, вполне определенную роль.

Принцип биоцентрического равенства связан с принципом самореализации в том смысле, что нанося ущерб живой природе, люди наносят ущерб самим себе, ибо границы в природе чисто условны, здесь всё

связано со всем. Человек должен оказывать, по возможности, минимальное воздействие на природу, руководствуясь правилом, высказанным А. Нейсом: простота средств, богатство результатов [см.: 7].

Альтернативой господствовавшему в западном мышлении экспансионистскому отношению к природе могут выступать, например, религиозно-философские подходы, разрабатываемые в рамках учений даосизма, буддизма или ислама. Необходимость установления гармоничных отношений человека с природой впервые стала осознаваться в Древней Индии и Древнем Китае – тех регионах, которые первыми осознали демографическое давление человека на природу. Уже в VI в. до н.э. в учениях Лао-Цзы и Будды в религиозно-философской форме были выдвинуты идеи единства и цельности всего живого, а также подчиненного положения человека в системе живой природы. Согласно буддизму, в силу бесконечного круговорота жизней во вселенной, ни одно животное, независимо от размера, формы и места в живой природе, нельзя убивать. К жизни другого существа нужно относиться так же, как к своей собственной. «Как мать бросает всё, чтобы спасти своего единственного сына, – учил Будда, – так буддист всегда должен высказывать безграничную любовь и сочувствие ко всем живым существам» [см.: 1]. Указанные идеи являются чрезвычайно актуальными для нашего времени.

Идеи глубинной экологии разрабатываются в работах современного американского ученого Б. Деволла. По его словам глубинная экология выходит за рамки конкретно-научного уровня, «поднимаясь до уровня мудрости Земли и собственного «я» [2, с. 5]. Это учение поднимается выше частных природоохранных проблем и пытается показать, каким должно быть всеобъемлющее *религиозно-философское мировоззрение*, чтобы спасти живую природу, а значит, – и человека. Глубинная экология, в этом смысле, выступает с позиций философии экологии, являясь одним из ее направлений. Ее особенностью является то, что вопросы о единстве человека и природы

ставятся здесь в контексте различных духовных традиций, – таких как даосизм, буддизм, христианство, ислам, религии аборигенов Америки, Африки и Австралии, – и делаются попытки осуществить некий религиозно-философский синтез.

Подводя итоги, необходимо отметить следующее. В течение многих веков в западной ментальности формировались установки, согласно которым человек – это высшее существо, являющееся господствующей силой по отношению ко всем остальным живым существам, которые выступают лишь средством для удовлетворения его желаний. Глубинная экология указывает на ошибочность и опасность подобных иллюзий. Она формирует убеждение, что человек является частью органического целого планеты, он должен понять, что он – часть жизни планеты Земля и должен сохранять жизнь во всех ее проявлениях. Если подобные идеи примут характер категорического императива и люди от слов перейдут к конкретным действиям, направленным на улучшение ситуации, появится надежда на то, что равновесие биосферы будет восстановлено, человечество получит шанс на благоприятное будущее.

Литература

1. Борейко В.Е. Экологические традиции, поверья, религиозные воззрения славянских и других народов. – 2-е изд. – Киев: Киевский эколого-культурный центр, 1999. – Т. 1. – 224 с.
2. Геккель Э. Мировые загадки. Общедоступные очерки монистической философии. – М.: Либроком, 2012. – 256 с.
3. Деволл Б., Сешнс Дж. Глубинная экология. – К.: Киевский-эколого-культурный центр, 2005. – 108 с.
4. Конвенц Г. Практика охраны памятников природы. – Киев: Киевский эколого-культурный центр, 2000. – 88 с.
5. Мечников И.И. Этюды оптимизма. Изд. 4-е, исп. и доп. – М.: Научное слово, 1917. – 290 с.

6. Реймерс Н. Ф. Экология (теории, законы, правила принципы и гипотезы). – М.: Журнал «Россия Молодая», 1994 – 367 с.
7. Naess A. The shallow and the deep, long-range ecology movement [Электронный ресурс] / Arne Naess. – Режим доступа: www.ecology.ethz.ch/.../Naess_1973.pdf
8. Naess, Arne. Ecology, Community and Lifestyle: Outline of an Ecosophy. Trans. David Rothenberg (Cambridge: Cambridge University Press, 1989).